

Андрей Львович Ливадный

Ксеноб-19

Аннотация

Никто из жителей колонии Ксеноб-19 не задумывался о названии планеты.

Оторванные от Земли, потерявшие связь с прародиной, они боролись за выживание, как могли. Немногие задавались вопросами и пытались отыскать истину, понять почему колония медленно вымирает, а город превращен в Цитадель, осаждаемую механоформами иной расы.

Несколько человек, стечением обстоятельств поставленных вне общества, находят в себе силы пойти на риск, ради выяснения истины.

Никто из них даже не представлял

какой она будет — правда о самих себе...

Пролог.

Город возвышался на берегу залива.

Огромный мегаполис имел вид подковы, он словно обнимал водную гладь, сбегая к галечным пляжам исполинскими уступами жилых кварталов, постепенно сходя на «нет» — ближайшие к воде строения уже являлись одноэтажными и тонули в зелени парков, зато обратная сторона «подковы» вздымалась к облакам вертикальной стеной, выгибаясь навстречу враждебному миру неприступным валом прочнейшего стеклобетона, в толще которого располагались сотни оборонительных уровней, рубежей, постов — электронно-механический мир,

стоящий на страже города, никогда не спал, — миллионы сенсоров сканировали дальние и ближние подступы, контролировали воздушное пространство, а еще выше, в районе орбит, десятки спутников ткали незримую паутину тотального контроля.

Если смотреть на спутниковую карту материка, то взгляд различал инфраструктуру постепенно приходящих в упадок внешних дорог, сеть заброшенных агроферм; кроме этого на снимках из космоса были отчетливо видны постепенно, год от года уменьшающиеся в размерах так называемые «зоны терраформирования». Искусственные лесопосадки, не смотря на тщательный уход, постепенно мельчали, вырождались, деревья, не успев окрепнуть, начинали сохнуть, теряя

целые ветви, а то и вовсе засыхая на корню. Очевидно, лесопарковые зоны не могли нормально развиваться на узкой полосе прибрежной земли в тесном соседстве с огромным городом, но вне защищенных укреплениями стен не произрастало вообще ничего. Если подняться на самый верх исполинской «подковы» то можно было увидеть равнину: опаленную, покрытую бесчисленными шрамами свежих и уже оплывших воронок, с обязательной коркой остекленевшей почвы по краям. Такой абсолютно безрадостный для глаза ландшафт простирался приблизительно на одну четверть площади материка, постепенно сливаясь с линией горизонта.

Город с замкнутыми циклами жизнеобеспечения, существовал в тесной связи с океаном, кроме того, в основании исполинской постройки

виднелись защищенные
дополнительными укреплениями
арочные «входы» через которые к
побережью несли свои воды две реки.

В океане неподалеку от залива
возвышалась гряда островов, рельеф
которых подвергся тотальным
изменениям в результате человеческой
деятельности — там располагались
стартовые комплексы космопорта и
мощные системы противовоздушной
обороны.

Город, с многотысячным населением
был замкнут, окружен со всех сторон
свидетельствами успешного поначалу,
но внезапно остановленного
планетного преобразования. Мегаполис
функционировал максимально
изолировано от внешнего мира, и это
обстоятельство не могло не сказаться
на образе жизни населявших его людей.

Если бы не высокие кибернетические

технологии, то быт граждан колонии превратился бы в несносное существование: скука и однообразие похожих друг на друга дней, одни и те же лица, ограниченность пространства, отведенного для проживания и отдыха, грозили социальными катастрофами психическими заболеваниями, но...

Решением большинства глобальных проблем для жителей мегаполиса стал введенный системой СКАД 1 проект «параллельных жизней».

Истоки данной технологии уходили в глубины секретных разработок военного ведомства, никто из пользователей киберпространства не мог с точностью сказать, кто изобрел, а затем внедрил в повседневную жизнь устройства «психологической разгрузки» связанные с адаптивными

¹ СКАД — Система Кибэвристического Анализа Данных. Эвристика — совокупность логических приемов и методологических правил теоретического исследования и нахождения истины (одно из значений).

виртуальными реальностями, уникальными для каждого отдельного взятого человека.

Ходили слухи, что данная технология была привезена с Земли, и изначально существовала в виде программы психологической разгрузки для бойцов спецподразделений, но истины не знал никто, — существовал информационный разрыв между первыми поселенцами и поколениями их потомков, возникший в результате провала программ терраформирования, и так называемым «темным десятилетием» когда все силы и ресурсы колонии были брошены на возведение самодостаточного города-крепости, призванного не только стать домом для сотен тысяч колонистов, но и защитить их от агрессии со стороны враждебных всем живому механоформ, безраздельно

властвующих на материке...

Город-крепость хранил много тайн, но современное поколение не стремилось разгадать их — надежно защищенные, обеспеченные всем необходимым, люди чувствовали себя вполне комфортно и уверенно, не задаваясь лишними вопросами — они принимали данность, которая их вполне устраивала.

По крайней мере, так поступало большинство, за исключением единиц, которые по тем или иным причинам не вписывались в систему, создавая нежелательные прецеденты поведения.

Обычно такие возмутители спокойствия исчезали быстро и незаметно для других граждан колонии.

Часть 1

Глава 1. Верхние уровни Цитадели. Настоящее...

О чем мечтают люди?

Говорят все мечты лежат у нас глубоко в подсознании, и только прямой контакт нейронов с сетью, где среди прочего существует твой, сугубо личный виртуальный мир, способен вскрыть пласт потаенного.

Да, в большинстве случаев это действительно так. Виртуалка раскрепощает, она сильна своей анонимностью и поистине уникальными возможностями для реализации самых причудливых фантазий, которые выразишь в «реале».

...Старинные электронные часы тихим печальным зуммером отметили наступление полуночи, когда капитан Светлов сменился с дежурства.

Он передал вахту на одном из тысяч

боевых постов другому офицеру и теперь медленно спускался по широкой лестнице к вестибюлю уровня, за бронированными окнами которого открывался вид на обширную парковку.

Флайкар Светлова внешне мало отличался от других машин, разве что цвет серебристого металика вот уже несколько лет как вышел из моды, но Антон не менял окраску, — машина устраивала его такой, как есть, а следовать за изменчивыми веяниями ему казалось глупой тратой времени и средств

За десятки километров от парковки в квартире одного из жилых модулей, его ждал ИПАМ². Единственное существо, к которому он испытывал чувство приязни в этом мире, как ни странно

² ИПАМ — Индивидуальный модуль, снабженный подсистемой псевдоинтеллекта. Аппарат сферической формы, оснащенный анигравом, струйными движителями, системами сканирования, беспроводной связи с имплантом хозяина, синтезатором речи. Является универсальным ядром для различных типов бытовых Кибернетических сетей. Изначально проектировался как «помощник астронавта». По обстоятельствам может осуществлять мелкий ремонт, проникать в труднодоступные для человека места, вести разведку и наблюдение. В быту широко используется как персональный компьютер с интерфейсом мнемонической связи.

являлось автономным электронным устройством, ядром домашней кибернетической системы.

Определив, что хозяин сдал дежурство, его верный многолетний спутник, и бессменный «хранитель» холостяцкого быта, вышел на связь:

Антон, что заказать на ужин?

Светлов мысленным приказом разблокировал двери надежного, служившего ему уже не первый год «Ориона» и сел в кресло водителя.

Усталость казалась свинцовой, хотя в период его двенадцатичасового дежурства не произошло ничего экстраординарного.

Светлов ненавидел такие дни. Лучше бы в одиночку схлестнуться со стаей рагдов, чем двенадцать часов кряду просидеть в кресле, напряженно ожидая, что вот сейчас на датчиках сенсорных систем появится активные

маркеры целей...

Подобное ожидание всегда выматывало его до предела.

Что на ужин, Антон? — Пришел повторный запрос от ИПАМАа.

Закажи что-нибудь сам. Ты знаешь мои вкусы.

ИПАМ умолк. Вкусы Антона ему действительно были хорошо известны.

Светлов некоторое время сидел, вдыхая свежий ночной воздух, проникающий в салон «Ориона» через приспущенное боковое стекло.

Окружающие городские кварталы и уровни, украшенные вечерней феерией разноцветных голографических реклам казались ему в эти минуты унылой, серой, строго функциональной громадой, не способной пробудить в душе по-настоящему теплых ответных чувств. Он относился к городу равнодушно, как данности, хотя

прошел его от самого дна до вершин, от нищеты до благополучия, и вот тут как раз произошла переоценка, он вдруг одним светлым не предвещающим ничего дурного днем понял: он узник мегаполиса, и люди, живущие рядом, являются всего лишь винтиками огромного самодостаточного комплекса, живут, не ощущая собственной посредственности, потому что в «реале» у них есть только работа, а понятие «жизнь» переместилось в фантомный мир грез.

Для чего? Какой смысл в подобном существовании? Сами ли мы загнали себя в клетку, или чья-то воля злонамеренно создала существующий порядок вещей?

Ему ли задавать себе злые, общественно опасные вопросы? Разве не на глазах Светлова спешно возводили защитный вал цитадели,

разве не он сам находился в самой гуще событий, *создавших* этот город, два десятилетия назад?

Прочь эти мысли.

СКАД не дремлет. Ментальные поля³ вполне могут быть прочитаны специальными устройствами, и если в виртуалке тебе позволено практически все, то жизнь в «реале» строго регламентирована, вплоть до оценки субъективных мнений отдельных членов общества о целесообразности существования системы глобальной безопасности.

Светлов поднял стекло и касанием сенсора завел двигатель.

Тоска по несбывшемуся засела где-то под сердцем. О чем он сожалел? Что за нереализованные стремления заставляли его испытывать глухое

³ Ментальные поля — мысли человека транслируемые устройствами импланта из-за недоработок последнего.

раздражение?

*ИПАМ я буду через десять минут.
Подготовь модуль виртуальности.*

А ужин?

*Не хочу есть. Сочтешь
необходимым — покормишь
внутривенно.*

Ответа на последнее замечание не последовало.

ИПАМ заранее знал, что все произойдет как обычно. Его хозяин почему-то пренебрегал заботой о здоровье собственного физического тела, как будто игнорировал потребности организма.

* * *

Вернувшись домой, Светлов действительно не стал ужинать. Он разделся, принял душ, но так и не смыл усталость, которая была скорее

моральной, чем физической.

Пройдя в спальню, он присел на край широкой кровати, недобро покосившись на компьютерный терминал, вмонтированный в изголовье.

Псевдожизнь.

Почему он не получал от нее морального удовлетворения, как другие люди? Что в нем не так устроено?

Наверное, Антону просто претило бегство от проблем, ему казалось неправильным, что мир просто существует, однобоко, однообразно, словно застыв в мертвой точке развития, а все интеллектуальные и душевные силы людей уходят в никуда, они бесцельно расходуются в вымышленном, не существующем мире, призванном подменить реальность.

Тонкий покрытый глянцевой

оболочкой кабель прямого соединения, в видении Антона походил на какую-то притаившуюся меж подушек тварь с тонким иглообразным жалом, готовым впиться в мозг.

Он лег, закрыл глаза, на ощупь нашел разъем и точным, заученным до автоматизма движением соединил контакт компьютерного терминала с ответным гнездом своего импланта.

...

ИПАМ неслышно подлетел к изголовью кровати. Его сенсоры фиксировали биоритмы человеческого организма, а передающие устройства беспроводной связи уже вошли в информационный контакт с компьютерным терминалом, побуждая автоматику выполнить ряд инструкций.

Так происходило фактически всегда. Антон как будто специально игнорировал правила, не заботясь о

соблюдении строгой процедуры перехода в иную реальность. Он подключал кабель прямого соединения, по сути, бросая свое физическое тело на произвол судьбы.

Возможно, Антону было действительно наплевать, выйдет он из иной реальности или нет, но ИПАМ не мог допустить подобной халатности. Под его бдительным контролем от изголовья кровати выдвинулись два манипулятора, которые аккуратно поправили положение человеческого тела, затем зафиксировали лодыжки и запястья Светлова мягкими, но прочными ремнями, и ввели в вену два стандартных зонда системы жизнеобеспечения, через которые подавались необходимые питательные вещества и препараты, обеспечивающие организму полноценный отдых в то время, как

рассудок человека частично бодрствовал, воспринимая иную реальность.

Собственно такая процедура являлась основой технологии «параллельная жизнь». Организм человека получал полноценный отдых, в то время как рассудок несколько часов подряд бодрствовал в иной реальности, являвшейся генерацией кибернетической системы, считывающей мысли индивида.

На отдых отводилось двенадцать часов. Шесть из них человек проводил в личном фантомном мире подчиненном исключительно его желаниям, затем эта фаза заканчивалась, и оставшиеся шесть часов мозг так же отдыхал, погружаясь в глубокий, лишенный сновидений сон.

Таким образом, спустя двенадцать часов человек просыпался, полностью

отдохнувшим, а полученные в виртуалке впечатления не воспринимались им как сновидение, для разума они проходили на уровне реальности, стирая удручающую серость существования в мире физическом.

Так для большинства людей проходили годы, а иногда и вся жизнь.

ИПАМ не мог оценить, насколько правильна и полезна процедура «параллельной жизни». Он не нуждался в отдыхе или пище, но показания систем жизнеобеспечения непосредственно перед пробуждением Антона всегда были чуть лучше, чем перед отходом ко сну.

* * *

Светлов не сразу пришел к существующей концепции построения

своего виртуального мира. Поначалу его вселенная была совершенно иной, дарующей скорее боль, чем отдых, но постепенно, по мере того как тускнели воспоминания, менялась и фантомная реальностью, которая теперь (в современном виде) стала не полигоном для изматывающих испытаний собственной души, а неким пространством моделирования, где он воссоздавал структуру иного мира, по крохам собирая информацию о нем из доступных сетевых источников.

Прототипом фрагмента реальности, над моделью которого Антон трудился уже не первый год, являлась Земля — далекая, достижимая лишь в мечтах прародина, откуда более полувека назад стартовал колониальный транспорт с его предками.

Личную Вселенную Антон создавал кропотливо.

Ему хотелось смоделировать реальный фрагмент земного ландшафта с флорой и фауной, но пока дело не продвинулось слишком далеко: ощущалась нехватка информации, Светлов находил странным тот факт, что в доступных для изучения базах данных о далекой прародине упоминалось лишь вскользь. При здравом размышлении, его предки, покидая Солнечную систему, должны были понимать, что колонизации нового мира востребует все научные и технические знания, накопленные человечеством за тысячелетия прогресса, а культура цивилизации, ее духовность, заключенная в произведениях искусства, истории, обеспечит преемственность поколений, неразрывную моральную связь с оставшейся в невообразимой дали цивилизацией.

Антон искал, но не находил исчерпывающих ответов на большинство возникавших у него вопросов.

С точки зрения здравого смысла ситуация складывалась непонятная, — будто прошлого не было, о нем остались лишь смутные упоминания, выраженные в безликих формулировках.

Подавляющее большинство информационных ресурсов было посвящено данности, дню сегодняшнему, словно у огромного густонаселенного города действительно не существовало прошлого...

В такую трактовку Антон конечно не верил. С тех пор как он познакомился с виртуальной реальностью, Светлов часто находил обрывочные исторические свидетельства, разрозненные, будто вырванные из

широкого контекста. Он понимал, что воспринимает лишь фрагменты информации, случайно избежавшие удаления или перемещения.

Черода заданных самому себе вопросов тянулась с той поры, как он случайно отыскал в информационном хранилище электронную версию учебника естествознания, — науки охватывающей все сферы человеческой деятельности.

Прочитав его, он испытал недоумение, граничащее с шоком.

Получив некоторый опыт логического мышления, он невольно ставил себя на место тех, кто основывал колонию и... не находил многого, о чем должны были позаботиться люди, отважившиеся на многолетний перелет через бездну пространства и освоение новой планеты.

Своими мыслями Антон предпочитал не делиться даже с лейтенантом Фогелем, которого по праву считал своим надежным, проверенным другом.

Однажды он попробовал завести разговор на интересующие его темы, но Курт лишь отмахнулся, пожав плечами:

— К чему тебе знать прошлое? Мало проблем в настоящем?

Светлов понял, что благодарного собеседника ему не найти, и с тех пор носил свои мысли при себе, стараясь не высказывать вслух. Однако, он не мог закрыть глаза и сказать самому себе: *я ничего не вижу* .

Он видел, и недоумение Антона росло пропорционально возрасту.

Только тут, в виртуалке, складывая вместе обрывочные свидетельства, он мог остаться наедине с самим собой, полностью отдаться зародившейся более десяти лет назад страсти — он

мечтал создать в виртуальном пространстве достоверный фрагмент далекой прародины. Страсть творца, изыскателя, толкала его на постоянный поиск утраченного, он собирал крупички знаний по всей сети, не уставая удивляться их скудости и разрозненности.

Антон мечтал восполнить огромный пробел, который иногда казался ему пропастью, он хотел, чтобы история начиналась не десять-двадцать лет тому назад...

С такими мыслями Светлов приходил в свой мир, иногда принося что-то новое: крупичку информации найденную в сети в период долгих, утомительных дежурств, или добытую ИПАМом во время отсутствия хозяина. Подобные находки постепенно стали для Антона единственной радостью: он очень дорожил любым свидетельством

прошлого, позволяющим ему наложить еще один правдоподобный штрих на постепенно формирующуюся реальность, и в такие дни он действительно ощущал себя счастливым.

Сегодня он не принес с собой ничего кроме мрачного настроения.

* * *

На просторе его реальности только начиналась весна.

Многое ему помог смоделировать ИПАМ, — бодрствуя двадцать четыре часа в сутки, он проделал массу кропотливой работы, создавая виртуальную биосферу со всеми присущими ей явлениями. В распоряжении Антона имелись некоторые видеозаписи, из которых можно было получить общее

представление о рельефе, климате и населенности умеренных широт евразийского континента планеты Земля. В основном это были любительские съемки, вероятно принадлежавшие первому поколению колонистов, — они снимали родную планету, места, где жили, прежде чем отправиться в долгий рискованный перелет к иной звездной системе.

Если с природой, климатом и рельефом все было понятно, то следы человеческой деятельности, запечатленные на видеозаписях, вызывали у Антона ощущение зловещей загадки.

Он наблюдал одну и ту же картину: люди на Земле проживали в небольших поселениях, их дома утопали в зелени, но у горизонта (куда бы не поворачивались камеры во время съемок), неизменно возвышались

полуразрушенные конструкции, в которых без труда можно узнать города-мегаполисы, опустевшие, заброшенные, частично разрушенные, и постепенно ветшающие.

Антон мог сделать из увиденного только один вывод: прародина пережила катастрофу техногенного характера. Он долго размышлял, прежде чем пришел к однозначному мнению на этот счет. Землетрясение, равно как и иные стихийные бедствия, он отверг после кропотливого изучения отдельных кадров: разрушенные мегаполисы несли характерные следы воздействия высоких температур, многие несущие конструкции, созданные из металлов, выглядели деформированными, оплавленными, каркасы городов устояли, но в них невозможно стало жить. На одном из увеличенных стоп-кадров Светлов смог

отчетливо рассмотреть улицу, похожую на сумеречное ущелье; в застывшей реке расплавленного во время катастрофы пластика, виднелись остовы сгоревших машин, более мелких деталей ему рассмотреть не удалось, но и увиденного хватило, чтобы осознать глобальный масштаб катастрофы, уничтоживший исполинские города.

Светлов не стал переносить в созданную им реальность эти зловещие и печальные памятники недоступной для него истории.

Новая информация в сети отыскивалась все реже, и тем чаще он приходил сюда просто отдохнуть, дать рассудку расслабиться после напряжения утомительных дежурств...

...Сегодня отдыха не получилось.

Антон почувствовал неладное, как только его разум слился с фантомной

реальностью.

Чувство неосознанной тревоги возникло мгновенно, словно в рассудке сработал датчик опасности, определивший постороннее присутствие.

Вообще виртуальные вселенные, принадлежащие жителям мегаполиса, по умолчанию считались «открытыми», свободными для доступа, но Светлов, кропотливо создавая свой мир, изменил настройки, не желая, чтобы ему мешали, а тем более стояли «за спиной», наблюдая, или хуже того — вмешиваясь в процесс творения.

Постепенно он привык к одиночеству и даже научился ценить его. Мир Антона так и остался закрытым для посещений, он никого не приглашал сюда, наоборот старался упрочить созданную защиту, чтобы избежать не только появления случайных

посетителей, но и сделать свой уголок виртуалки «невидимым» для других обитателей сети.

Конечно, полностью спрятать собственный ресурс он не мог, глобальная сеть города находилась под неусыпным контролем СКАДа, который видел и знал все, постоянно сканируя как реальный мир, так и виртуалку, но видимо личное творчество Светлова, как и его добровольное затворничество не находило возражений в рамках системы, программы контроля не усматривали нарушения в ограничениях, наложенных на доступ в отдельно взятый виртуальный мир. Если его хозяин желает одиночества, — пожалуйста, лишь бы он в реальности оставался общителен и адекватен.

...Антон не смог проигнорировать чувство подсознательной тревоги.

Созданный им участок земной поверхности обладал разнообразным рельефом, но был ограничен по площади. Тщательная проработка всех присущих реальному миру Земли явлений отнимало большинство выделенных Светлову ресурсов, поэтому приходилось жертвовать «просторами» в угоду достоверности и сложности протекавших на ограниченных площадях процессов.

Он обычно приходил в свой мир, появляясь на опушке березовой рощи, по правую руку в овраге тек ручей, за рощей вздымался поросший кустарником холм, слева простиралось поле, заросшее травами, сразу за холмом высился хвойный лес, где на поляне стоял небольшой двухэтажный дом.

Ручей огибал возвышенность и превращался в небольшую речушку,

протекавшую через лес, недалеко от поляны.

Вот, за исключением иллюзорного горизонта (там, где взгляду открывалась перспектива) и вся «личная вселенная» уникальность которой заключалась в том, что здесь сменяли друг друга времена года, обитали животные и птицы, менялась погода...

Сегодня было тепло, влажно и ветрено. Снег сошел пару недель назад, только в лесу еще кое-где виднелись ноздреватые подтаявшие сугробы, а на березах уже набухли почки, выпуская на свет клейкие молодые листья.

Антон некоторое время стоял, прислушиваясь к внутренним ощущениям.

Да, вне сомнений, тщательно воссозданная гармония была нарушена, но не грубым вмешательством, чувства

подсказывали, что рядом кто-то есть, однако это присутствие поначалу так сильно, болезненно ударившее по нервам, теперь постепенно истончалось, словно таяло в звонком весеннем воздухе.

Может быть я просто устал?

Светлов подошел к берегу ручья, присел, зачерпнул воды и умыл лицо, чувствуя, как живительная влага снимает тревогу, хотелось сесть на берегу и смотреть на талые воды, уносящие дурные мысли, необъяснимым образом дарующие покой, как будто он каждую ночь возвращался из далекого утомительного путешествия на *родину* .

Наверное, в душе так и происходило. Антон многое повидал и пережил, но ни чуждая природа колонизированной планеты (которая вызывала у него лишь стойкие негативные ассоциации), ни

участки терраформированной поверхности, ни урбанистические виды мегаполиса никогда не дарили ему даже бледного отголоска подобных чувств. До того как руководство колонии начало внедрять программу «параллельных жизней» Светлов не имел понятия, что на свете существуют, к примеру, березы. Он увидел их только тут, в процессе формирования личной реальности, сначала маленькими робкими побегами, затем тесной и стройной порослью, и, наконец, по прошествии нескольких лет, молодые деревца образовали рощу, — нечто необъяснимо-прекрасное, притягательное будто магнит...

Где скрывались истоки очнувшихся, острых, и в то же время щемящих, как будто знакомых, но прочно позабытых чувств?

Антон все больше убеждался, что в нем начал работать некий механизм генетической памяти, — он никогда не бывал на прародине человечества, но видимо воссозданный участок поверхности далекой Земли обладал высокой степенью реальности, раз его душа отдыхала тут, испытывая едва ли не перерождение.

Он снова зачерпнул воды, но та вдруг просочилась меж неплотно сжатых пальцев.

Светлов выпрямился, оглядываясь вокруг.

Что-то продолжало нести дискомфорт, будто в окружающую гармонию вплеталась не распознанная пока фальшивая нота.

Неопределенности Антон не выносил.

ИПАМ — мысленно позвал он, твердо зная, что его кибернетический

помощник услышит мнемонический оклик и появиться тут, подключившись к глобальной сети.

Так и произошло — секундой позже в воздухе материализовался сферический аппарат.

Он описал полукруг и застыл чуть выше правого плеча Антона; слова сейчас не требовались, ИПАМ (вернее его виртуальный образ) прекрасно читал мысли хозяина и полностью воспринимал ощущение тревоги, не покидавшее Антона.

Прошло несколько томительных секунд ожидания, прежде чем Светлов смог получить результат сканирования.

Он думал, что чувство тревоги вызвано каким-то внутренним сбоем в отлаженной работе виртуальной модели, но все оказалось много сложнее.

Матрица сознания — шепнул

мнемонический голос. — *Я не могу ее локализовать. Она...* — ИПАМ вопреки обыкновению запнулся, подбирая правильное слово для определения, — *она повсюду.*

Светлова обескуражило такое сообщение. Одно дело встретить фантомную личность, вторгшуюся в его мир по случайности или с умыслом, но ИПАМ утверждал, что не может позиционировать образ, как будто сознание другого человека растворилось в воздухе, слившись с виртуальной реальностью, став частью каждого листика, каждой былинки...

Такое вообще возможно? И к чему подобная маскировка?

Оно присутствует здесь давно. Уже неделю, как минимум.

Почему я ничего не чувствовал раньше?

Оно пряталось.

А сейчас нет?

Сейчас его можно распознать.

Светлов не привык церемониться.

— Выходи! — Требовательно
произнес он, обращаясь... к
собственной реальности?

Что-то изменилось вокруг, влажный
весенний ветерок вдруг стал
порывистым, кроны хвойного леса
тревожно зашумели.

Есть локализация. — Пришел
доклад ИПАМа.

Где?

На поляне подле дома.

*Оставайся на связи. Держи все под
контролем. Не вмешивайся без приказа,
но фиксируй происходящее.* — Отдав
мысленное распоряжение, Антон
направился к дому, шагая по тропинке,
ведущей через холм.

* * *

ИПАМ оказался прав: Светлов явственно воспринимал присутствие посторонней личности по мере приближения к поляне, посреди которой стоял дом.

Чувство оказалось двояким. С одной стороны он уже без помощи кибернетической системы мог определить примерное местоположение незваного гостя, но с другой, он не «слышал» ауры мыслей, которая, как шлейф, сопровождает каждого человека, попавшего в виртуальные миры. Ведь здесь, по сути, присутствовало только сознание, своими волевыми усилиями формирующее те или иные образы. Сам Антон никогда не забавлялся трансформациями, тщательно оберегая с таким трудом созданный баланс собственного мира, а другие личности,

попадая на просторы виртуальных миров, забавлялись вовсю, и единственным верным признаком, по которому можно было определить человека, принявшего какую-либо, не свойственную форму, была неизменная аура мыслей.

В данный момент Светлов не чувствовал ничего кроме тревоги... или даже отчаянья, но с уверенностью судить: принадлежат эти эманации ему лично, или пришлому фантому, он не мог. Все как-то странно смешивалось, порождая неопределенность.

Наконец тропинка вывела его из лесной чащи.

Подле дома стоял призрак.

Такое утверждение может показаться парадоксальным для виртуального пространства, но иного сравнения Антон подобрать не смог. Именно призрак, потому что через фигуру

молодой женщины просвечивали стволы деревьев.

— Кто ты? — спросил Антон, подходя ближе.

Она не шелохнулась, не шевельнулись плотно сжатые губы, но ответ пришел, слабый будто шепот:

Не узнаешь меня?

Светлов всматривался в нереальные, зыбкие, почти прозрачные черты незнакомки и вдруг... Слабое воспоминание шевельнулось в груди.

*Нет. Этого не может быть...
Прошло столько лет...*

Он откровенно растерялся, опешил, и не успел — именно не успел придать воспоминанию окончательную форму, как мир вокруг вдруг крутанулся, будто Антон являлся осью внезапно вращения и... все исчезло.

...Он еще находился под тяжелым, невыносимым для организма стрессом

насильственного выхода из иной реальности и не мог сопротивляться тому, что с ним делали, лишь на смену фантомным ощущениям пришла реальная боль, он уловил запахи и звуки:

Приглушенный выстрел, грохот падения сферического предмета, шелест, когда поврежденный ИПАМ откатился в угол комнаты, грубое прикосновение сильных цепких пальцев...

— Наручники! Так отлично, инъекцию, пока он не очухался.

— Все, быстро забираем его отсюда.

Теперь уже реальный мир, едва прорвавшийся в сознание отдельными обрывочными проявлениями, вдруг начал стремительно тускнеть и отдаляться, будто сознание рушилось в бездонную черную пропасть...